

DOI: 10.17689/psy-2013.1.2

УДК 316.346.32-053.6:316.46

Гендерные аспекты проблемы потребности в достижении у молодежных лидеров

© 2013 Логвинов Игорь Николаевич

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Курского государственного университета, г. Курск ewredika67@ya.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты социально-психологического исследования потребностно-мотивационной сферы молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста. Полученные данные эмпирического исследования гендерной специфики развития у молодежных лидеров потребности в достижении анализируются с учетом динамики социальной ситуации, а также наличием или отсутствием у молодежных лидеров опыта социального обучения.

Ключевые слова: лидер, потребность в достижении, гендер, социальная ситуация развития, развивающая социальная среда.

Gender aspects of the problem of the need for achievements found in young leaders

© 2013 Logvinov Igor Nikolaevich,

Candidate of Psychological Sciences, Professor at the psychology department of Kursk State University (Kursk), ewredika67@ya.ru

Annotation: This article analyzes the results of social-psychological research of need-conative sphere of young leaders in teenage years. The information received after the empirical research of young leaders' gender evolution specification of the need for achievements is analyzed with due account for the changes of social situation and presence/absence of young leaders' experience of social education.

Keywords: leader, need for achievements, gender, social development situation, evolutive social environment.

Актуальность проблемы лидерства обуславливается решением сложных задач, стоящих перед российским обществом, что повышает интерес к феномену лидерства в группах и коллективах. Динамичные процессы, имеющие место в современной общественной и политической

жизни нашей страны значительные изменения, происходящие в производительных силах, ведут к возникновению напряженных и экстремальных ситуаций в общественной жизни, а, следовательно, и в жизнедеятельности групп и коллективов.

Одним из факторов, благодаря которому группа способна эффективно им противостоять, по мнению А.С. Чернышева и С. В. Сарычева выступает именно лидерство в малых учебных группах [Чернышев, 1980].

При этом они понимают под лидерством социально-психологическое явление, сущность которого может быть определена как осуществление ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи.

Классические исследования молодежного лидерства в нашей стране относятся к трем историческим периодам – 20–30 годы, 50–70 годы и 80–90 годы XX века. Современные представления о феномене лидерства базируются главным образом на данных указанных выше исследований, относящихся к прошлому веку. Значительные социально-политические изменения и динамические процессы в экономике страны, социально-политическая стабильность и новые реалии российского общества требуют уточнения и верификации социально-психологических концепций лидерства, разработанных в иной социальной ситуации развития юношей и девушек. Гендерный же аспект лидерства специально не исследовался психологами ни на одном из указанных выше этапов. Исключение составляют работы Т.В. Бендас, однако ею рассматриваются гендерные аспекты лидерства в сочетании с этническими. Более того, проблема лидерства в молодежных группах в ее работах даже не ставится [Бендас, 2002].

Наши исследования в этой новой и динамично развивающейся области психологии позволили зафиксировать ряд интересных фактов, которые непосредственно связаны с молодежным лидерством.

При исследовании молодежного лидерства с позиции гендерной психологии нами изучались как групповые характеристики этого феномена, так и личностные качества лидеров. При этом учитывались такие факторы, как возраст лидеров (подростковый или юношеский), ситуация функционирования лидерства, наличие или отсутствие у лидеров опыта социального обучения.

В результате проведенного исследования было установлено, что существуют гендерные различия по таким эмпирическим референтам, как психологическая атмосфера, механизм дифференциации ценностных ориентаций, социальная установка на поведение в конфликтной ситуации, тип лидерства, ситуативная тревожность и волевые качества личности.

Несмотря на это, множество аспектов гендерной психологии молодежного лидерства остаются либо вообще не изученными, либо малоизученными. К ним можно отнести, например, потребностно-мотивационную сферу молодежных лидеров. Потребностно-мотивационная сфера является одним из ведущих факторов, которые способствуют успешной реализации лидерских амбиций современными молодежными лидерами. Особое место внутри потребностно-мотивационной сферы лидера занимает потребность в достижениях, которая детерминирует отношение субъекта к наличию у себя тех или иных свойств личности, к их формированию и развитию, то есть выступает мощным источником как его самообразования, так и самовоспитания, совершенствования и саморазвития.

В соответствии с этим *объектом* нашего исследования является потребностно-мотивационная сфера молодежных лидеров. *Предметом* же исследования выступает гендерный аспект развития потребности в достижениях молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста.

В качестве *гипотезы* исследования выступило предположение о том, что уровень развития потребности в достижениях детерминирован гендерной принадлежностью молодежных лидеров.

В ходе исследования применялись методы и методики, которые были объединены в два блока: 1) методики по отбору лидеров; 2) методика по определению уровня развития потребности в достижениях.

В первый блок вошли «карта-схема психолого-педагогической характеристики направленности активности группы» и прибор-модель совместной деятельности «арка».

Во второй блок нами была включена методика, позволяющая выявить уровень развития у респондентов потребности в достижениях [Логвинов, 1978].

Базу исследования составили лидеры молодежных групп из числа учащихся восьмых–одинадцатых классов общеобразовательных школ г. Курска и Курской области, а также воспитанники ОШМЛ «комсорг». В исследовании, в целом, приняло участие 2482 учащихся подросткового и юношеского возраста. При этом учитывались такие факторы, как гендерная принадлежность испытуемых, их возраст (подростковый или юношеский), место проживания (районы Курской области, подвергшиеся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской АЭС или «чистые» районы), социальное обучение (опыт социального обучения в курской областной школе молодежных лидеров (ОШМЛ) «комсорг» или отсутствие такового).

Результаты изучения уровня развития потребности в достижениях у испытуемых из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, свидетельствуют о том, что среди респондентов-подростков мужского пола показывают, что среди респондентов - подростков из обычных школ нам удалось выявить лиц, которые имеют низкий уровень развития

исследуемого референта. Их удельный вес составляет 16,7 %. Средний уровень развития потребности в достижениях характерен для 41,6 % лидеров мужского пола. а 41,7 % опрошенных обладают высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для относительного большинства молодежных лидеров (41,7%) мужского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен высокий уровень развития потребности в достижениях.

Согласно полученным данным 31,3 % девушек-лидеров того же возраста имеют низкий уровень развития потребности в достижениях. А вот каждая восьмая из (12,5 %) из респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен более чем для половины девочек-лидеров (их удельный вес составляет 56 %). Следовательно, для большинства молодежных лидеров (56%) женского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, имеет место высокий уровень развития потребности в достижениях. Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов – подростков разного пола из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более высокий уровень развития анализируемого показателя ($\chi^2=38$; $p<0,01$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития потребности в достижениях у испытуемых из обычных школ, но проживающих в радиоактивно загрязненных районах.

Как следует из анализа полученных данных, среди респондентов-подростков нам удалось выявить лиц, которые имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Их удельный вес составляет 37,5 %.

Средний уровень развития потребности в достижениях также имеют 37,5 % лидеров мужского пола. и только каждый четвертый из исследованных лидеров (25 %) мужского пола характеризуются высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для молодежных лидеров мужского пола из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, характерны средний (37,5 %) и низкий (37,5 %) уровни развития потребности в достижениях. Кроме того, согласно полученным данным, среди девочек-лидеров нет респондентов, которые имели бы низкий уровень развития потребности в достижениях. При этом почти две трети испытуемых обладает средним уровнем развития исследуемого референта (их удельный вес составляет 62,6 %). Высокий же уровень развития анализируемого показателя характерен более чем для каждой третьей из исследованных подростков-лидеров (они составляют 37,4 % всех исследованных).

Следовательно, для большинства молодежных лидеров женского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень (62,6 %) развития потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов – подростков разного пола из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более высокий уровень развития анализируемого показателя по сравнению с лицами мужского пола ($\chi^2=60,4$; $p<0,01$).

Исследование уровня развития потребности в достижениях у лидеров подросткового возраста мы продолжили изучением анализируемого референта у респондентов из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых»

районах. Результаты изучения уровня выраженности потребности в достижениях у лидеров подросткового возраста из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов-лидеров никто не имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития потребности в достижениях имеют каждый второй (53 %) из лидеров мужского пола. При этом 47 % респондентов характеризуются высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров (53 %) мужского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах характерен средний уровень развития потребности в достижениях.

Согласно полученным данным, 40 % девушек-лидеров имеют низкий уровень потребности в достижениях. А 20 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для 40 % девочек-лидеров. Следовательно, для большинства молодежных лидеров женского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерны низкий (40 %) и высокий (40 %) уровни развития потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов-подростков разного пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более низкий уровень развития анализируемого показателя ($\chi^2=95,67$; $p<0,01$).

Результаты изучения уровня выраженности потребности в достижениях у лидеров разного пола подросткового возраста ОШМЛ «комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, показывают, что среди респондентов мужского пола нам удалось выявить лиц, которые имели бы низкий уровень развития исследуемого референта.

Их удельный вес составляет 32 %. Средний уровень развития потребности в достижениях имеют 44 % лидеров мужского пола. И только каждый четвертый (24 %) испытуемый имеет высокий уровень развития анализируемого показателя.

Таким образом, для молодежных лидеров мужского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, характерен преимущественно средний (44 %) уровень развития потребности в достижениях.

Согласно полученным данным среди лидеров женского пола никто не обладает низким уровнем развития потребности в достижениях. Средний уровень развития анализируемого референта характерен для более чем половины подростков-лидеров (они составляют 60 % всех исследованных). При этом 40 % из испытуемых обладает высоким уровнем развития исследуемого качества. Следовательно, для большинства молодежных лидеров женского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, характерен преимущественно средний (60 %) уровень развития потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов – подростков разного пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в радиоактивно загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более высокий уровень развития анализируемого показателя по сравнению с испытуемыми мужского пола ($\chi^2 = 42,67$; $p < 0,01$).

Результаты эмпирического исследования уровня развития потребности в достижениях у молодежных лидеров были продолжены изучением испытуемых юношеского возраста. Результаты изучения уровня развития потребности в достижениях у лидеров юношеского возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди

респондентов мужского пола 6,2 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития потребности в достижениях характерен для трех четвертей (75 %) исследованных молодежных лидеров. При этом 18,8 % юношей обладают высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров (75 %) мужского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен средний уровень развития потребности в достижениях.

Согласно полученным данным 6,3 % девушек-лидеров того же возраста имеют низкий уровень развития потребности в достижениях. Заметим при этом, что 40,6 % респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен более чем для половины старшеклассниц-лидеров (их удельный вес составляет 53,1%). Следовательно, для большинства молодежных лидеров (53,1 %) женского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, имеет место высокий уровень развития потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов юношеского возраста разного пола из обычных школ, проживающие в «чистых» районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более высокий уровень развития анализируемого показателя ($\chi^2=26,6$; $p<0,01$).

Проанализируем эмпирические данные, которые характеризуют уровень развития потребности в достижениях у респондентов юношеского возраста, которые являются лидерами и проживают в районах радиоактивного загрязнения, обучаясь в общеобразовательной школе. Как

следует из полученных данных среди респондентов-юношей нам не удалось выявить лиц, которые имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития потребности в достижениях имеют 15,4 % лидеров мужского пола. Отметим тот факт, что абсолютное большинство из исследованных лидеров (84,6 %) мужского пола характеризуются высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола (84,6 %) из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, характерен преимущественно высокий уровень развития потребности в достижениях. Кроме того, согласно полученным данным, среди девушек-лидеров нет респондентов, которые имели бы низкий уровень развития потребности в достижениях. При этом более трети испытуемых (39 %) обладает средним уровнем развития исследуемого референта. Высокий же уровень развития анализируемого показателя характерен для 61 % из исследованных старшеклассниц.

Следовательно, для большинства молодежных лидеров женского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающих в радиоактивно зараженных районах, характерен преимущественно высокий уровень (61 %) развития потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов разного пола из обычных школ, проживающие в радиоактивно загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более низкий уровень развития анализируемого показателя по сравнению с лидерами мужского пола ($\chi^2=14,06$; $p<0,01$).

Исследование уровня развития потребности в достижениях у лидеров юношеского возраста мы продолжили изучением анализируемого

референта у респондентов из ОШМЛ «комсорг», проживающих в чистых районах.

Результаты изучения уровня выраженности потребности в достижениях у девушек и юношей ОШМЛ «комсорг» из чистых районов показывают, что среди респондентов-лидеров 8 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития потребности в достижениях имеют 40 % из лидеров мужского пола. При этом каждый второй (52 %) из респондентов характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров (52 %) мужского пола из ОШМЛ «комсорг» характерен высокий уровень развития потребности в достижениях.

Согласно полученным данным 28 % девушек-лидеров имеют низкий уровень потребности в достижениях. А почти каждая третья (32 %) из респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для 40 % старшеклассниц-лидеров. Следовательно, для относительного большинства молодежных лидеров женского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен высокий (40 %) уровень развития потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов разного пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более низкий уровень развития анализируемого показателя ($\chi^2=13,56$; $p<0,01$).

Результаты изучения уровня выраженности потребности в достижениях у лидеров разного пола юношеского возраста ОШМЛ «комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения,

показывают, что среди респондентов мужского пола никто не имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития потребности в достижениях имеют только 2 % лидеров мужского пола. Заметим, что абсолютное большинство (98 %) испытуемых имеет высокий уровень развития анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, характерен преимущественно высокий (98 %) уровень выраженности потребности в достижениях.

Согласно полученным данным среди лидеров женского пола выявлено 41,2 % испытуемых, которые бы обладали низким уровнем развития потребности в достижениях. Средний уровень развития анализируемого референта характерен для 41,7 % старшеклассниц-лидеров. При этом 17,1 % респондентов обладает высоким уровнем развития исследуемого качества. Следовательно, для относительного большинства молодежных лидеров женского пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, характерен преимущественно средний (41,7 %) уровень выраженности потребности в достижениях.

Сравнение уровней развития потребности в достижениях у респондентов разного пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в радиоактивно загрязненных районах. Показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более низкий уровень развития анализируемого показателя по сравнению с испытуемыми мужского пола ($\chi^2=134,17$; $p<0,01$).

Обобщая результаты анализа данных исследования уровня развития потребности в достижениях у лидеров подросткового и юношеского возраста из разных социальных сред, можно сделать выводы, представленные ниже.

Уровень развития потребности в достижениях мальчиков-лидеров статистически достоверно отличается от аналогичного референта девочек-лидеров ($p < 0,01$). Лидеры женского пола подросткового возраста, обучающиеся в общеобразовательной школе (независимо от места проживания), а также ОШМЛ «комсорг» (из радиоактивно загрязненных районов), имеют уровень развития потребности в достижениях выше, чем у юношей-лидеров. Лидеры мужского пола подросткового возраста из ОШМЛ «комсорг», проживающие в «чистых» районах, имеют уровень развития потребности в достижениях выше, чем у девочек-лидеров. Для подростков-лидеров женского пола, проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно высокий уровень развития потребности в достижениях. Для девочек-лидеров, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития потребности в достижениях.

Для подростков-лидеров мужского пола, проживающих в радиоактивно загрязненных районах (обычные школы), а также из ОШМЛ «комсорг», характерен преимущественно средний уровень развития потребности в достижениях. Для мальчиков-лидеров из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно высокий уровень развития потребности в достижениях.

Уровень развития потребности в достижениях юношей-лидеров статистически достоверно отличается от аналогичного референта девушек-лидеров ($p < 0,01$). Только лидеры женского пола юношеского возраста, обучающиеся в общеобразовательной школе, и проживающие в «чистых» районах, имеют уровень развития потребности в достижениях выше, чем у

юношей-лидеров. Лидеры мужского пола юношеского возраста, обучающиеся в общеобразовательной школе, проживающие в загрязненных районах, а также из ОШМЛ «комсорг», независимо от места

жительства имеют уровень развития потребности в достижениях выше, чем у девушек-лидеров. Для девушек-лидеров, проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно высокий уровень развития потребности в достижениях. Для девушек-лидеров, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, характерны преимущественно средний (обычные школы) и высокий (ОШМЛ «комсорг») уровни развития потребности в достижениях.

Для юношей-лидеров, проживающих в радиоактивно загрязненных районах (обычные школы), а также из ОШМЛ «комсорг», характерен преимущественно высокий уровень развития потребности в достижениях. Для юношей-лидеров, проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно средний уровень развития потребности в достижениях. С переходом из подросткового возраста в юношеский наблюдается увеличение удельного веса высоких показателей потребности в достижениях как у лидеров женского, так и у лидеров мужского пола. При этом отметим тот факт, что «скорость» возрастания потребности в достижениях у лидеров мужского пола выше по сравнению с респондентами женского пола.

Литература:

1. Бендас Т.В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты. автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2002. 56 с.
2. Логвинов И.Н. Лидерство в учебных группах в регионах «Чернобыльского следа». дисс ... канд. психол. наук. Курск, 1996. 178 с.
3. Логвинов И.Н. Гендерные особенности ситуативной тревожности молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2011. № 5. С. 177–184.

4. Логвинов И.Н. Исследование гендерных различий в уровне благоприятности психологической атмосферы для молодежных лидеров // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). Режим доступа: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=20.
5. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерные особенности уровня дифференциации ценностей молодежных лидеров // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Режим доступа: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=19.
6. Логвинов И.Н., Сарычев С. В. Социально-психологическое исследование социальной установки на поведение в конфликтной ситуации молодежных лидеров мужского и женского пола // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2 (18). Режим доступа: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=18.
7. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов). дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1980. 335 с.
8. Чернышев А.С., Сарычев С. В., Лунев Ю. А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. 189 с.

References:

1. *Bendas T.V.* Psychologia liderstva: genderniy I etnicheskiy aspekti. Avtoref.diss. ...dokt.psihol.nauk. SPb., 2002. 56 s.
2. *Logvinov I.N.* Liderstvo v uchebnikh gruppah v regionah «Chernobilskogo sleda». diss. ...kand. psihol. nauk. Kursk, 1996. 178 s.

3. *Logvinov I.N.* Gendernie osobennosti situativnoy trevoznosti molodejnikh liderov podrostkovogo i iunosheskogo vozrasta // *Obshestvennie nauki. Vserossiyskiy nauchniy jurnal.* 2011. №5. S. 177-184.
4. *Logvinov I.N.* Issledovanie gendernikh razlichiy v urovne blagopriyatnosti psikhologicheskoi atmosfery dlia molodiojnikh liderov // *Uchionie zapiski: elektronniy nauchniy jurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2011. №4 (20). Rezhim dostupa: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=20.
5. *Logvinov I.N., Sarichev S.V.* Gendernie osobennosti urovnia differenciacii cennostey molodejnikh liderov // *Uchionie zapiski: elektronniy nauchniy jurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2011. №3 (19). Rezhim dostupa: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=19.
6. *Logvinov I.N., Sarichev S.V.* Socialno-psikhologicheskoe issledovanie socialnoy ustanovki na povedenie v konfliktnoy situacii molodiojnih liderov mujskogo i jenskogo pola // *Uchionie zapiski: elektronniy nauchniy jurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2011. №2 (18). Rezhim dostupa: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=18.
7. *Chernishov A.S.* Socialno-psikhologicheskie osnovi organizovannosti pervichnogo kollektiva (na materialah issledovaniya molodiojnih grupp i kollektivov). diss. ...dokt.psihol.nauk. M., 1980. 335 s.
8. *Chernishov A.S., Sarichev S.V., Luniov Y.A.* Aparaturnie metodiki psikhologicheskoy diagnostiki gruppi v sovместnoy deiatelnosti. M.: izd-vo «In-t psikhologii RAN», 2005. 189 s.